

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2023)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/ICYL6092>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/FEZY6995>

***Қ. Р. Нұреали¹, М. Д. Амангелді²**

^{1,2}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана

*e-mail: nurgalik1@mail.ru

МОТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ ЛИРИКИ Б. КАНАПЬЯНОВА

В статье исследуется система мотивов поэтического языка казахстанского поэта Б. Канапьянова, отображенная в его лирике. Система мотивов анализируется как совокупность ее содержательных и структурных компонентов. Главная задача работы – описать устойчивые мотивы в поэтическом тексте через способы их создания и развития. В качестве исходной позиции выступает наличие мотива в прямом и переносном смысле. От способа выражения мотива в тексте зависит характер его изображения. Обязательное изучение системы мотивов означает обращение к как авторским проблемам в общем, так и к конкретным образным рядам. В статье предпринята попытка определить специфику мотивов лирики Б. Канапьянова в сравнении с общекультурными мотивами, выявлять и классифицировать в художественных текстах приемы и средства их изображения. Значительное место занимает вопрос структурирования субконцептосфер, как «семья», «Родина», «степь», «аул». Определены их компоненты и системные связи между ними, выделены и классифицированы основные языковые средства их репрезентации. В результате анализа сделан вывод, что мотивы выполняют различные функции: от характеристики лирической ситуации до образа, ключевой темы стихотворения. Диапазон осмысления системы мотивов и ее художественного выражения достаточно широк и разнообразен. Их анализ позволяет глубже понять мировоззрение автора, отраженное в его поэзии, и сформулировать понимание его творчества на новом уровне.

Ключевые слова: мотив, лирика, культура, топос, анализ, ценностные ориентиры, традиции, самоидентификация.

Введение

В XX веке на русском языке стали писать представители самых различных этносов и постепенно сформировалось такое устойчивое понятие, как «русскоязычная литература», которая, в отличие от собственно русской литературы демонстрирует иные признаки ментального поля.

Современный казахстанский поэт и писатель Б. Канапьянов – один из тех поэтов, чья лирика развивается в соответствии с национальными традициями. Его лирические произведения представляют собой культурологическое и историко-литературное наполнение понятия «русскоязычная литература». Лирика Б. Канапьянова представлена самыми разнообразными жанрами: миниатюрами, посвящениями и поэмами, гражданской, пейзажной, религиозной, философской и романтической лирикой. В гамме поэтических раздумий поэта есть вопросы духовного состояния, судьба родного края, патриотизма поиска правды, сохранения нравственности в человеке, преданности, дружбы, чести, достоинства и т.д.

Среди мотивов, образующих художественную картину мира в лирике Б. Канапьянова, важны те, которые отражают национальное своеобразие, духовность. В мотиве неизменно отображается связь между объективными обстоятельствами существования и конкретными физическими, общественными и нравственными ее сторонами. При анализе становится актуальным литературно-культурологический подход. Этот подход позволяет выделить значимые национальные составляющие любой культуры.

Материалы и методы

Попытаемся исследовать некоторые мотивы и наборы мотивов, употребляемые в поэзии казахстанского поэта и писателя Б. Канапьянова, с точки зрения их этнокультурного выражения.

Архетипы послужили основой для многих художественных образов в искусстве и литературе. Один из архетипических образов, сформировавшихся в многовековой культурной традиции, – это образ дороги. Так, архетип пути включает массу образов: это отображение пространства, метафора жизни и топос духовного мира героя. Именно в этом хронотопе обнаруживается монолог движущегося лирического героя произведений разных лет Б. Канапьянова.

В проанализированных работах выделяется мотив пути и его конкретное структурное значение. «Термин «мотив» употребляется в значении устойчивого смыслового повторяющегося элемента художественного, поэтического и фольклорного текста, простейшая, далее неразложимая единица темы» [1, 136–137].

Результаты и обсуждения

В поэзии Б. Канапьянова есть персонажи, «для которых путешествия, скитания – необходимая потребность их жизни. В этих произведениях герой часто отправляется в новый мир в поисках абсолютной свободы».

[Все поэтические цитаты приводятся по: 2].

*«И этот путь
Продолжен будет мной:
Встречать людей,
Стихи дарить,
И – жить!» («Родной очаг»)*

*«Алма-Ата, зеленый город мой,
К подножью гор прильнувшая столица,
Меня благословила в путь земной». («Алма-Ата»)*

*«Необратимый это жизни путь.
Он далеко за морем где-нибудь
Соприкоснется с горизонтом смерти». («И пролегли вдоль берега
следы...»)*

*«Мы по кругу, по кругу, по кругу –
как лошади в шахте,
Мы впрягаемся в быт и вертим лебедку судьбы...» («На мотив
старых часов»)*

*«Пришли неизвестно откуда,
Уйдем неизвестно куда...» («Пришли неизвестно откуда...»)*

Становление лирического героя как поэта связано с его родным языком, родным аулом, противопоставленных шумному городу. В этих поэтических произведениях пространство оказывается основным элементом, обуславливающим судьбу и героя, и поэта. Указанные мотивы помогают изучать другие, более отдаленные, пространства и места. «Конкретные топосы в географической, биографической и психологической оболочках перемещают лирического героя в систему мотивов дороги и пути» [3, 51–56]:

*«Вселенная – мой двор, где я играю,
Все остальное вскоре я познаю,
Оно пока вне дома моего». («Я руки твои, мама, вспоминаю...»)*

*«Дорога, ведущая в лес...
Это все было веками,*

*Будет – все это,
Все это – есть». («На Волге или где-то в Сибири...»)*

*«Вот наша жизнь! Она объединяет.
И нас самих друг другу объясняет.
С ней до последней мы дойдем черты». («Наша жизнь»)*

*«Пройдя жилую зону,
Мне суждено сойти.
К небесному перрону
Все сходятся пути». («Ночная электричка...»)*

Алма-Ата, Отрар, Чернобыль, Подмосковье, Нью-Йорк, Вена, Иссык-Куль – вот лишь фрагментарный список названий, специфицирующий географию мира лирического героя. В данном аспекте становится возможным идентифицировать геокультурные образы в текстах Б. Канапьянова. Возникает поэтическая карта, в которой некоторые географические объекты воплощаются в знаменательные доминанты жизни героя. Родные места являются фундаментом для становления личности и поэта. Лирика Бахытжана Канапьянова не только одушевляет пространственные мотивы, но и вовлекает их в систему субъектных взаимоотношений. Автор соединяет поэтический образ с настоящим топосом, конкретизируя пространство лирического переживания. И географическое пространство приобретает новые смыслы в пространстве бытия и поэта, и его лирического героя.

В поэзии Б. Канапьянова с мотивом дороги тесно связаны концепты как материального плана – «юрта», «кюй», «аул», «домбра», «кочевник», «степь», так и географического плана – «Алма-Ата», «Медео», «Чернобыль», «Иссык-Куль». У этих концептов нет конкретного воплощения, они воплощают в себе ключи к пониманию ценностей национальной культуры, условий бытия народа, специфику его ментальности, миропонимания.

Характерно, что хотя Б. Канапьянов в большинстве своем жил в городе, но такое традиционное для казаха пространство как «степь» – образ исключительно полифоничный и подчеркнуто национальный:

*«Идите в степь... / предстаньте перед звездами...
свою звезду найдите там / сквозь слезы».*

Словно своеобразный «поток сознания»: степь ассоциируется в сознании поэта с солнцем, зарей, рассветом, солончаком, отарой чабана. Только коренной казахстанец увидит здесь картину пробуждающейся природы, в которой степь – ключевое понятие.

Лейтмотивом в ряде стихотворений обозначены поэтические и ценностные ориентации и приоритеты автора. Это служение своему народу

словом, моральная чистота, верность себе и национальным традициям. Еще один из существенных компонентов лирики Б. Канапьянова – это природа. Пейзажные зарисовки часто применяются поэтом для определения внутреннего состояния героев. Так, лексика с пространственным значением превращается в знаковую и символическую. В. В. Савельева считает, что «для всех литератур нового времени характерно сохранение фольклорно-мифологического ореола, с древности закрепленного за определенной географической местностью, ландшафтом и топографией и отраженного в языке, топонимике, легендах, преданиях, мифах» [4, 37].

Как отмечает Б. Г. Нуржанов, «картина мира, сформировавшаяся в кочевой культуре, обладает рядом особенностей, отличающих ее от миропонимания представителей «оседлых» этносов. Для кочевника высшей ценностью обладает движение, способность перемещаться, передвигаться, не закрепляться навечно на ограниченной территории. Более ценно все то, что движется, течет, изменяется, превращается, метаморфозирует; а то, что неподвижно, неизменно, вечно, оседло, обладает вторичной ценностью» [5, 43].

Поэтому, противопоставление «город – степь» считается основным, философски важным в художественной системе казахстанской литературы. По мнению исследователей, в мире степи главными образами являются мотивы времени, стабильного гармоничного хода по кругу, аула как родного края и юрты как временного убежища и очага. По степени употребления топоним «степь» является одним из самых распространенных в казахстанской лирике. Опираясь на фольклорные и мифологические традиции и опыт мировой литературы, писатели значительно расширили семантику понятия. Открытое степное пространство концептуализируется не только как родина, земля предков, средоточие исторической памяти, культурных ценностей. Это также символ постоянного движения, простора, других форм взаимоотношений с действительностью. В лирическом цикле «Алма-Яблоко» лирический герой испытывает влечение:

*«Вновь по весне степной простор влечет.
Сажусь в автобус я на маленьком вокзале.
Быть может, люди мне дорогу подсказали,
Быть может, птицы... Я не знаю, кто еще»* [2, 20].

«Маленький» железнодорожный вокзал контрастирует со степным «простором», а желание городского жителя покинуть замкнутое пространство очень сильное.

*«Здесь улыбаюсь каждому кусту,
Полёт орла я провожаю взглядом»,*

– лирический герой словно побеждает внутренние препятствия, воссоединяясь с утраченным миром. Границы степи, пространства и времени стираются:

*«И древний кюй звучит, быть может, рядом,
И – поезда далёкий перестук».*

Хотя более значительным прозрением становится постижение собственной души:

*«Неприметны следы мои в степи,
Ненадолго трава от них сомнется,
Но жизнь моя курганом обернется...
Там, в глубине, степное сердце спит».*

Сердце героя-кочевника направляет его к корням, образ кургана – в поэтическом контексте двойственного символа жизни и сна (смерти), отсылает к бесчисленным поколениям прародителей, превратившихся в часть этого мира. Значение топографического символа степи в лирике поэта содержит традиционные образы-звуки домбры, кюя, конского топота:

*«...степь зачарованно слушает
Кюи Курмангазы»;*

«Родной степи мелодия слышна»;

*«Подступил к сердцам
Гулкий топот»;*

*«На мои отвечаешь вопросы
Отзвуками струны» [2, 10-68].*

В стихотворениях из цикла «Алма-Яблоко» детали городской жизни мирно ладят с родной «степной» традиционной картинкой – например, транзистор с домброй у студенческого костра. Однако, нередко герой испытывает муки совести от разлуки с малой родиной, тоскует по аулу и практически забытым традициям:

*«И вечная плачет домбра
О том, что в степи затерялся ребёнок» [2, 36].*

Перед «родным очагом» герой винится:

*«Родной очаг,
За все прости меня.
За то, что о корнях
Я забываю.
Все получил
От твоего огня*

*И ничего в ответ
Не возвращаю».*

Степь извиняет и отпускает его на свободу:

*«Встречать людей,
Стихи дарить,
И – жить!
Судьбой
Народу своему служить.
Благословляет степь:
- Иди, сын мой!» [2, 66].*

Герой в стихотворении «Подарок чабана» разговаривает с благодушным хозяином, и тот просит:

*«Будь гостем моим –
В этот, знаешь ли, век
Не часто гость приезжает» [2, 24].*

Пастух рассказывает, посмеиваясь, что отказался от машины:

*«Но на бензин не сменял я узду...
Я цветом гнедого горжусь!».*

Отец не обижается на сына, не понимающего гордость чабана:

*«С жизнью моей не знаком он.
Откуда ему, горожанину, знать
Наши степные законы?!»*

Подобный мотив утраты кочевого сознания, памяти предков раздается в стихотворении «Кони». Городской мальчик впервые видит кротких коней на арене цирка, ребёнок веселится, а его отец опечален:

*«И только отец мальчишки
С грустью смотрел на это,
Далекое детство вспомнив,
Откуда примчался конь» [2, 42].*

Тоска по счастливому детству в лирическом цикле Б. Канапьянова объединена не только со степными просторами, но и с образом красивого города Алма-Аты. Это замысловатый многокрасочный образ, охватывающий и городские зарисовки, и лирические описания урбанистического пейзажа. Так, в стихотворении «Арык» привычный элемент восточного города не только освежает городской пейзаж, но и формирует дух волшебства:

*«И – сдвинута бетонная стена,
И в переулок детства открыла путь она...
И вдоль арыка плещется луна,
И ожила забытая струна –
Сердцебиение земное» [2, 27].*

Горы – еще один значимый символ города Алма-Аты:

*«Как величаво высятся хребты,
Взирая по-отечески на город»;*

*«Угрюмы вершины своей сединой
И горы вдоль города встали стеной...
Фонтан ли смеётся? – Алмаатинка.
В глазах её тает горная льдинка» [2, 29].*

«И в рифме «горы – город» есть ландшафт», замечает поэт.

Валун в одноименном стихотворении, доставленный «с вершины дальней», грезит о возвращении в горы. Он мечтает о «нашествии с вершин небесных глыб» [2, 54].

«Топос горы в картине мира кочевых тюркоязычных народов традиционно соотносится с небесным царством Тенгри».

Всё-таки сердцу поэта милее яблоневые сады, некогда подарившие городу имя. «Город зелёных ночей», «белый город в долине» в цикле «Алма-Яблоко» олицетворяет безукоризненное пространство, в котором сплываются природные и урбанистические мотивы:

*«Нам родина – эти холмы,
Горы и город в долине.
И дети природы все мы,
Мы яблока –
Половины.
Там
Жизнь переходит в плоды,
Нас
Яблоня благословила.
Мы
В яблоке ищем черты,
Что яблоня нам
Привила» [2, 49].*

Яблоко-тотем вызывает у поэта восхищение:

*«Плода нет совершеннее на свете,
Чем яблоко осеннюю порой –
...Но ведь не имя – суть важна в предмете:
Не гармоничен будет город мой
Без яблока – дар древности земной –
Что принимают взрослые – как дети» [2, 50].*

Яблоко в стихах Б. Канапьянова — это не только символ счастливого детства, неразрывной цельности города и природы, прошлого и настоящего. Это и воспоминание о любви:

*«Тебя звали Алма,
тебя называл
половиной зеленого города» [2, 64].*

В имени девушки объединяются дорогие поэту ценности и аллюзии:

*«Парень, не так переводишь,
Меня звать – «не бери».
Имя моё,
что плод,
на который
наложен запрет.
Не так переводишь,
парень,
э, не так» [2].*

Яблоко – символ любви, плодородия, знания и роскоши:

*«В коробку зерна спрятаны до срока.
Приснится мне планеты сад живой,
Плодами будет плыть над головой.
И – яблоко несёт в руке эпоха» [2].*

В стихотворении «Я родом из детства, где яблоки зноем налиты...» снова раздаются боль расставания и экзистенциальная вина:

*«Я родом из детства, где яблоки зноем налиты,
Где слушал в траве я стрекоз и кузнечиков музы,
Где ветви согнулись под тяжестью спелого груса,
Где корни деревьев арычною влагой омыты,
Я родом из сада, где ныне – бетонные плиты» [2, 35].*

*«О степная земля, мы так пред тобой виноваты,
Что смотрим с виною и болью на эти закаты».*

Мы считаем, что бинарная оппозиция «город – степь» объективно отображает духовный конфликт казахской поэзии 70-80-х годов XX века. Трагедия отдаления от традиционных ценностей кочевничества, отрыва от сельской жизни и корней и тяжелого духовного разлома в полной мере отражены в современной казахской литературе. Но в поэзии Б. Канапьянова образ Алма-Аты не является символом приземленности, не контрастирует с ценностями традиционной культуры. Причиной коллизии является сознание лирического героя, преодолевающего неизбежный кризис

самоотождествления. В поэтических текстах Б. Канапьянова слышны убеждения нашего современника – горожанина и степняка

Выводы

Топосы и мотивы поэзии Б. Канапьянова отражают принципы прочного взаимодействия лирического героя с жизненным пространством, временем и другими персонажами. Значимые жизненные события отмечаются не только в конкретных датах, а через соотнесение их с воспоминаниями и впечатлениями.

Подводя итог, отметим, что разнообразие тем и мотивов характеризует поэзию Б. Канапьянова. Гражданско-патриотическими мотивами пронизано почти все его творчество. Родина для лирического героя Б. Канапьянова – это, в первую очередь, родной аул, где он провел свое детство. Так же тесно связана с темой Родины пейзажная лирика, которая раскрывает духовное состояние героя. В поэтических текстах казахстанского писателя часто звучат и религиозные мотивы, мотивы поиска истины и смысла бытия. Любовная лирика, описывающая глубокие и сокровенные переживания, сопровождается мотивами страданий и одиночества.

Список использованных источников

- 1 **Томашевский, Б. В.** Пушкин. Т. 2 / Б. В. Томашевский. – М., 1990.
- 2 Канапьянов Б. Избранное: в 2 т. / Б. Канапьянов. – Алматы : ИД «Жибек жолы», 2011.
- 3 **Кривошапова, Т. В.** Topographiasa в современной казахстанской поэзии: Бахыт Каирбеков / Т. В. Кривошапова // Русская литература в иностранной аудитории. Сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2019.
- 4 **Савельева, В. В.** От художественного текста к художественному миру. Теория. Методика. Практика / В. В. Савельева. – Алматы : Фонд XXI век, 2000. – 252 с.
- 5 **Бекетов, Б. Г.** Город и степь / Б. Г. Бекетов // Тамыр. – 2003. – № 2. – С. 41–43.
- 6 **Степанов, Ю. С.** Константы : Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 838 с.
- 7 **Карасик В. И.** Языковой круг : личность, концепты, дискурс. – М : Гнозис, 2004. – 390 с.
- 8 **Лихачев, Д. С.** Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. – Серия литературы и языка. – 1993. – Вып. 1. – Т. 52. – № 1. – С. 3–9.
- 9 **Зинченко, В. Г., Зусман, В. Г.** Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. [Электронный ресурс] – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php

10 **Кадачиева, X. M., Абдулкадырова, A. B.** Ценностная концептосфера современных британских СМИ // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12–3. – С. 635–639.

References

- 1 **Tomashevskii, B. V.** Pushkin [Pushkin]. Vol.2. Moscow, 1990. [in Russian].
- 2 **Канapiанов В.** Izbrannoe [Selected works]. Vol. 2. Almaty : ID «Zhibekzholy», 2011. [in Russian].
- 3 **Krivoshchapova, T. V.** Topographiasacra v sovremennoi kazakhstanskoi poezii : Bakhyt Kairbekov [Topographiasacra in Modern Kazakh poetry : Bakhyt Kairbekov]. Russkaia auditoria v inostrannoi auditoria. Sbornik nauchnykh statei – Russian literature in a foreign audience. Collection of scientific articles. – Saint-Petersburg, 2019. [in Russian].
- 4 **Saveleva, V. V.** Ot khudozhestvennogo teksta k khudozhestvennomu miru. Teoriia. Metodika. Praktika [From the literary text to the artistic world. Theory. Methodology. Practice]. Almaty : Fond XXI vek, 2000. [in Russian].
- 5 **Beketov, B. G.** Gorod I step [City and steppe]. Tamyr – Tamyr, 2003. [in Russian].
- 6 **Stepanov, Yu. S.** Konstanty` : Slovar` russkoj kul`tury`. Opy`t issledovaniya. – Moscow : Shkola «Yazy`ki russkoj kul`tury`», 1997. – 838 p.
- 7 **Karasik, V. I.** Yazy`kovoј krug : lichnost`, koncepty`, diskurs. – Moscow : Gnozis, 2004. – 390 p.
- 8 **Lixachev, D. S.** Konceptosfera russkogo yazy`ka // *Izvestiya AN SSSR*. – Seriya literatury` i yazy`ka. – 1993. – Vy`p. 1. – T. 52. – № 1. – P. 3–9.
- 9 **Zinchenko, V. G., Zusman, V. G.** Mezukul`turnaya kommunikaciya. Uchebnoe posobie. [Electronic resource]. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php
- 10 **Kadachieva, X. M., Abdulkady`rova, A. B.** Cennostnaya konceptosfera sovremenny`x britanskix SMI // *Fundamental`ny`e issledovaniya*. – 2014. – № 12–3. – P. 635–639.

Материал поступил в редакцию 13.03.23.

*Қ. Р. Нұрғали¹, М. Д. Амангелді²

^{1,2}Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Материал 13.03.23 баспаға түсті.

Б. ҚАНАПЬЯНОВТЫҢ ЛИРИКАСЫНЫҢ МОТИВТІК ДОМИНАНТТАРЫ

Мақалада қазақстандық ақын Б. Қанапьяновтың поэзиялық тілінің мотивтері оның лирикасында көрініс тапқан. Мотивтер жүйесі оның мазмұндық және құрылымдық компоненттерінің жиынтығы ретінде талданады. Жұмыстың негізгі міндеті-поэтикалық мәтіндегі тұрақты мотивтерді оларды құру және дамыту жолдары арқылы сипаттау. Бастапқы ұстаным-тікелей және бейнелі мағынада мотивтің болуы. Оның бейнесінің сипаты мәтіндегі мотивті білдіру әдісіне байланысты. Мотивтер жүйесін міндетті түрде зерттеу жалты және нақты бейнелі қатарлардағы авторлық проблемаларға жүзінуді білдіреді. Мақалада жалты мәдени мотивтермен салыстырғанда Б. Қанапьяновтың лирикасының мотивтерінің ерекшеліктерін анықтауға, көркем мәтіндерде оларды бейнелеу әдістері мен құралдарын анықтауға және жіктеуге әрекет жасалды. «Отбасы», «Отан», «дала», «ауыл» сияқты субконцептосфераларды құрылымдау мәселесі маңызды орын алады. Олардың компоненттері мен олардың арасындағы жүйелік байланыстар анықталды, олардың негізгі тілдік құралдары анықталды және жіктелді. Талдау нәтижесінде мотивтер әртүрлі функцияларды орындайды: лирикалық жағдайдың сипаттамасынан кескінге дейін, өлеңнің негізгі тақырыбы. Мотивтер жүйесін түсіну ауқымы және оның көркемдік көрінісі өте кең және әртүрлі. Оларды талдау автордың поэзиясында көрініс тапқан дүниетанымын тереңірек түсінуге және оның шығармашылығын жаңа деңгейде түсінуге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: мотив, лирика, мәдениет, топос, талдау, құндылық бағдарлары, дәстүрлер, өзін-өзі тану.

*K. R. Nurgali¹, M. D. Amangeldi²

^{1,2}L. N. Gumilyov Eurasian National University,

Republic of Kazakhstan, Astana.

Material received on 13.03.23.

MOTIVATIONAL DOMINANTS OF B. KANAPYANOV'S LYRICS

The article examines the system of motives of the poetic language of the Kazakh poet B. Kanapyanov, reflected in his lyrics. The system of motives is analyzed as a set of its content and structural components. The main task of the work is to describe stable motives in a poetic text through the ways of their creation and development. The initial position is the presence of a motive in the literal and figurative sense. The nature of its image depends on the way the motif is expressed in the text. The obligatory study of the system of motives means addressing both the author's problems in general and specific figurative series. The article attempts to determine the specifics of the motives of B. Kanapyanov's lyrics in comparison with general cultural motives, to identify and classify the techniques and means of their representation in artistic texts. A significant place is occupied by the question of structuring the subconceptospheres, such as «family», «Homeland», «steppe», «aul». Their components and system connections between them are determined, the main linguistic means of their representation are identified and classified. As a result of the analysis, it is concluded that the motives perform various functions: from the characteristics of the lyrical situation to the image, the key theme of the poem. The range of comprehension of the system of motives and its artistic expression is quite wide and diverse. Their analysis allows a deeper understanding of the author's worldview, reflected in his poetry, and to formulate an understanding of his work at a new level.

Keywords: motive, lyrics, culture, topos, analysis, value orientations, traditions, self-identification.

Теруге 13.03.2023 ж. жіберілді. Басуға 31.03.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

3,41 МБ RAM

Шартты баспа табағы 25,38. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4037

Сдано в набор 13.03.2023 г. Подписано в печать 31.03.2023 г.

Электронное издание

3,41 МБ RAM

Усл. печ. л. 25,38. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4037

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz